

Поездка обратно в поместье была относительно спокойной, но не такой напряженной, как ночью перед Леной и Сэмюэлем.

Это молчание было вызвано тем фактом, что они оба были заняты работой над разными вещами. Несмотря на то, что это был выходной день, Лене все еще нужно было ответить на несколько сообщений, так как она игнорировала свой телефон последние полтора дня.

Не все знали, что она обручается, и она была счастлива продолжать в том же духе, хотя и знала, что это будет означать для нее больше работы, о которой нужно позаботиться постфактум из-за нетерпеливых людей, желающих получить ответ по рабочим вопросам раньше, чем позже.

"Ты действительно не беспокоишься о том, что скажет твой отец или кто-то еще в твоей семье?" - спросил Сэмюэль, когда молчание продолжало затягиваться.

"Есть ли у меня какие-то причины для беспокойства?" Спросила Лена, не отрывая глаз от своего телефона, продолжая перебирать все, на что ей нужно было ответить.

"Я имею в виду, что это была не совсем ожидаемая ситуация, и я не совсем уверен, каковы стандарты вашей семьи в отношении подобных вещей", - объяснил он. Единственным человеком, о котором он действительно беспокоился, был Джалиус или Зейн. Оба были довольно пугающими, несмотря на то, что ни у кого до сих пор не было проблем с принятием его в семью.

"Моему отцу будет все равно, а мой дядя ничего не скажет, если у моего отца сначала не возникнет с этим проблем". ответила принцесса, положив телефон, чтобы посмотреть на собеседника.

"Кроме того, я думаю, что уже немного поздно беспокоиться об этих вещах. Они все равно знали бы, что что-то произошло, даже если бы мы ничего им не сказали на данный момент". Она указала. Даже если бы она хоть как-то попыталась это сделать, было довольно трудно скрыть следы на ее шее.

Не говоря уже о том факте, что ее отец был очень наблюдательным человеком, который, вероятно, точно знал бы, что произошло, и никому не пришлось бы ему ничего говорить. У него был многолетний опыт обучения тому, как читать людей, чтобы помочь ему в подобных ситуациях.

Кроме того, ее брат, скорее всего, бросит дразнящие намеки на то, что произошло, не сказав ничего конкретного. Даже если бы она попросила его не делать этого, он был просто таким человеком, поскольку тоже не думал, что есть какие-то причины держать это в секрете.

"Помолвка в любом случае достаточно близка к браку. Церемония, которая состоится, - это скорее традиция, чем что-то важное". Она продолжила, когда он взглянул на ее телефон, когда она заметила, что ее отец отправил ей ответное сообщение. Похоже, он провел большую часть ночи со всеми в клубе. Веселье каким-то образом всегда превращалось в бизнес, когда он был вовлечен.

"Если бы это зависело от меня, этого бы вообще не происходило. Однако внешность слишком важна для всех остальных, и поэтому это должно продолжаться, несмотря на разницу во мнениях ". Сказала принцесса со вздохом. Как и у ее отца, было много вещей, которые она хотела изменить, когда вступила во владение. Однако она знала, что некоторые из них были бы невозможны из-за людей, которые были ответственны наверху. Они позволили бы ей только

определенное количество власти.

"Так что просто оставь все как есть, пока об этом не заговорят?" Спросил он, сосредоточившись на своем собственном телефоне, и увидел, что получил сообщение от Джовани с прикрепленным изображением.

"Вот именно. Если это станет чем-то важным, тогда мы сможем это обсудить. Честно говоря, меня волнует только то, вызывают ли люди снаружи какие-либо проблемы по этому поводу. Большинство ничего не скажут, но есть некоторые люди, которые заключили бы с этим сделку", - ответила она.

"Ты сделал это?" - внезапно спросил Сэмюэль, меняя тему и показывая Лене фотографию, которую прислал Джовани. Это была его распухшая щека.

"Он неожиданно влез в мое личное пространство и сказал что-то раздражающее. Это были рефлексы, которые привели к тому, что это произошло". Она объяснила. Она не могла отрицать, что это действительно выглядело довольно болезненно, но она не жалела о том, что произошло. Это была вина другого за то, что он сделал то, чего, как он знал, не должен был делать.

"Ты, наверное, должен был извиниться перед ним, по крайней мере, за то, что отреагировал подсознательно, похоже, это довольно болезненно". Лена снова бросила равнодушный взгляд на фотографию.

"Нет причин извиняться за то, в чем он сам виноват. Я уже предупреждал его раньше о том, чтобы он не влезал в мое личное пространство и не делал ничего подобного, но он не послушал". Она ответила, защищая свой поступок.

Были и другие люди, которые поступили бы с ним гораздо хуже за такие действия, чем то, что сделала она. Возможно, немного грубовато, потому что он считался членом семьи. Однако она так и не избавилась от своих дурных чувств к нему после того, что случилось с Сэмюэлем.

По крайней мере, ей не придется видеть его какое-то время после этого, и Джейфф скоро вернется домой, так что какое-то время все будет идти более нормально.

"Тем не менее, ты должен быть осторожен с такого рода вещами". Сэмюэль пытался рассуждать здраво, отправляя ответное сообщение своему брату.

"Нет, другие люди должны быть более осторожны в том, что они делают рядом со мной, если им не нравятся результаты их действий. Я реагирую только в том случае, если люди что-то делают со мной, я редко когда-либо провоцирую что-либо". Выражение ее лица сказало ему, что нет смысла продолжать спорить о сложившейся ситуации.

Она не собиралась менять то, как она реагировала на людей, поскольку чувствовала, что для этого не было причин. У нее было личное пространство, и она ожидала, что другие люди будут уважать его так же, как она уважала большинство остальных, за исключением Сэмюэля.. Она не возражала против того, что он слишком часто вторгался в ее личное пространство.